

Минг Шу сел на пассажирское сиденье и посмотрел на Сяо Юаня.

— Куда мы едем? Мы ведь не собираемся на свидание, правда?

— Пристегни ремень безопасности, — напомнил Сяо Юань.

Минг Шу послушно сделал то, что ему сказали. После того, как он защелкнул ремень безопасности, он сказал:

— Пристегнулся. Гэ, мы просто покатаемся?

Сяо Юань повернулся к нему с небольшой улыбкой.

— Ты еще даже не раскрыл дело, а уже думаешь о том, чтобы прогуляться. Капитан Минг, тебя не мучает совесть?

— Бля! — Минг Шу внезапно энергично хлопнул себя по груди, изображая гнев. — Кто говорил о свидании? Кто сказал пристегнуть ремень безопасности? Кто делал все возможное, чтобы вытащить меня на улицу, когда я работал и готов был уже заночевать в Бюро? Меня не мучает совесть, это тебе совесть не дает покоя! Босс Сяо! Заместитель директора Сяо!

Мой парень Сяо!

Сяо Юань негромко рассмеялся:

— Ого сколько негодования.

— Разве могло быть по другому? — Минг Шу надулся, все еще притворяясь сердитым, но на самом деле он вовсе не был раздражен или зол. — Тебе можно дразнить меня, а мне нельзя жаловаться?

Сяо Юань рассмеялся и больше не обращая на него внимания и вывел машину из стоянки Бюро уголовных расследований, влившись в поток машин под темнеющим ночным небом.

Минг Шу снова спросил:

— Seriously, куда мы едем? Я действительно чувствую себя немного беспокойно, не зная. У меня еще много работы.

— Работа не обязательно должна быть в офисе, — сказал Сяо Юань.

— Значит, мы едем на место преступления? — спросил Минг Шу. — В старый парк развлечений в районе Си?

— Не вся работа делается на месте преступления, — сказал Сяо Юань.

— О, черт возьми! Тогда куда мы идем?

Крикнув это Минг Шу сердито уставился на Сяо Юаня.

Но по мере того, как он смотрел и смотрел, его взгляд постепенно начал смягчаться.

Сяо Юань не часто водил машину. Он говорил, что не любит водить, но на самом деле ему просто не нравилось ездить по городу.

Дороги в городе ровные и широкие, но даже самые лучшие автомобили недостаточно быстры для такого человека, как Сяо Юань, который привык управлять военным внедорожником.

Минг Шу видел, как Сяо Юань водит военный внедорожник, и, конечно, он видел его и за рулем обычного автомобиля.

Сяо Юань, сидевший за рулем обычного автомобиля, мог легко пленить Минг Шу.

Рукава рубашки были закатаны, обнажая сильные, но красивые запястья. Вены на руке были бледно-зеленого цвета, заметные, но не выступающие, его длинные пальцы держали руль, а на безымянном пальце иногда было обручальное кольцо, сделанное на заказ.

Через год после начала отношений они заказали за границей пару обручальных колец.

Как государственные служащие, они не могли пожениться за границей. Но если для других бумажный контракт был свидетельством брака, то для них контрактом могла служить пара колец.

Получив обручальные кольца, Минг Шу на глазах у множества незнакомых людей опустился на одно колено и сделал Сяо Юаню предложение.

Сяо Юань взял его за руку. С теплой улыбкой в глазах он позволил обручальному кольцу опуститься на безымянный палец.

Они редко носили обручальные кольца. Только во время отпуска они могли достать и надеть их.

Минг Шу вспомнила случай, когда Сяо Юань вел машину с обручальным кольцом.

Он заснул на пассажирском сиденье и когда проснулся, первое, что он увидел, были руки Сяо Юаня на руле. И кольцо на пальце Сяо Юаня — свидетельство их любви.

Вдруг, с внезапным озарением, он потянулся и попытался поцеловать кольцо, а затем руку своего старшего возлюбленного.

Машина была в движении, и такое поведение явно "отвлекало" водителя.

Минг Шу только что проснулся. Его сознание было еще затуманено, и он действовал чисто инстинктивно. Он увидел что-то, что хотел поцеловать, и поцеловал это. Сяо Юань посмотрел на него, затем аккуратно припарковал машину у обочины. Он протянул руку и притянул Минг Шу к себе за шею.

Поцелуй Сяо Юаня был долгим и теплым, но Минг Шу все еще не был удовлетворен. Он взял руку Сяо Юаня и поднес ее к губам, целуя по очереди каждый палец.

Сяо Юань посмотрел ему в глаза и сказал:

— Веди себя хорошо.

— Ге, тебе на самом деле нравится, когда я плохо себя веду, — лениво сказал Минг Шу. — Тебе это нравится больше всего на свете, но ты все равно делаешь вид, что это не так!

Сяо Юань улыбнулся, но ничего не сказал.

Они вернулись на дорогу и поехали по петляющим улицам старого города.

Постепенно Минг Шу оставил свои воспоминания и вернулся в реальность к перегруженным и медлительным дорогам города Донгье.

Минг Шу согревали эти приятные воспоминания. Уголки его губ искривились в улыбке, и он стал похож на приятного молодого человека, совсем не похожего на того негодяя который только что дурачился.

Пока он был погружен в свои воспоминания, он смутно слышал, как Сяо Юань что-то сказал.

Сяо Юань взглянул на него краем глаза, затем повторил:

— Мы едем в центр Хуаюнь.

— А? — Минг Шу рассмеялся, его щеки порозовели. — Мы не можем этого сделать, не так ли?

Центр Хуаюнь находился в районе Бэй, и это был один из пяти самых популярных коммерческих центров в городе Донгье. Все магазины были довольно высокого класса, а рестораны были известны в интернете. Это было самое популярное место в городе для молодых людей, где они делали покупки, тусовались и ходили на свидания.

Торговый центр M.E.S был частью центра Хуаюнь.

После убийства в книжном кафе не только торговый центр M.E.S, но и весь центр Хуаюнь сильно пострадали. Но в последнее время центр Хуаюнь снова стал пользоваться популярностью.

Минг Шу часто приходил сюда один во время отпуска, и большая часть его шкафа, набитого яркой одеждой, была отсюда.

Он любит играть в футбол со своими братьями, но не любит ходить с ними в магазин, потому что ему не нравится, как они выбирают себе одежду. Однажды Лу Яньчжоу пришел с ним в центр Хуаюнь, и менее чем за полдня его представление о прямых и красивых мужчинах сильно изменилось, и с тех пор, сколько бы Лу Яньчжоу ни умолял, он не хотел больше ходить с ним по магазинам.

Однако, хоть ему и нравится это занятие, его сердце все равно немного тоскует, когда он устало сидит один в кафе с холодными напитками, чтобы отдохнуть.

Он думал о Сяо Юане, который в то время находится на очередном задании в каком-то далеком месте. Он очень хотел отправиться за покупками в центр Хуаюнь вместе с ним. Прийти после обеда и уйти вечером, после романтического ужина в хорошем западном ресторане с живой музыкой.

Он говорил об этом Сяо Юаню, но, конечно, только по телефону. Позже, когда Сяо Юань приезжал в город Донгье, Минг Шу забывал об этих мечтах. Он просто цеплялся за Сяо Юаня дома весь день, отказываясь куда-либо идти, отказываясь отпускать его, как будто надеясь навсегда прирасти к телу Сяо Юаня.

Теперь, когда Сяо Юань взял на себя инициативу упомянуть этот вопрос, его сердце действительно потеплело.

Но следующие слова Сяо Юаня были не такими приятными.

Его теплое сердце снова остыло.

— Центр Хуаюнь — это мекка для уличной фотографии, большое количество энтузиастов уличной фотографии и моделей обязательно соберутся здесь в разгар летнего вечера. Ло Сянфу проводил здесь много времени, давай пойдём и посмотрим, возможно, мы сможем

обнаружить зацепки, которые не могли найти раньше, — сказал Сяо Юань

Минг Шу сдулся и сел обратно на свое сиденье, повернув голову, чтобы посмотреть в окно:

— Хорошо.

Если сказать, что он был несчастен, то на самом деле это не так. Дело Ло Сяньфу все еще не было раскрыто, и убийца мог нанести новый удар. Сердце Минг Шу было настроено на раскрытие дела. Даже если бы они с Сяо Юанем пошли на настоящее свидание, он не смог бы получить истинного удовольствия.

Примерив несколько вещей в каком-нибудь магазине, он, вероятно, потащил бы Сяо Юаня в примерочную, чтобы начать рассказывать о новых идеях, которые у него появились в связи с расследованием.

Но когда Сяо Юань заговорил о центре Хуаюнь, Минг Шу сразу поверил, что тот помнит пожелания, которые он когда-то говорил ему по телефону. В его сердце тут же расцвели цветы. Но потом Сяо Юань дал понять, что они пришли сюда для расследования, и этим цветам ничего не оставалось, как завянуть.

Он был слегка обижен.

Но как бы он ни был расстроен, он, естественно, не показывал этого. К тому же это не имело большого значения, после стольких лет совместной жизни они с Сяо Юанем уже давно поняли друг друга, и к тому времени, как они прибыли в центр Хуаюнь, то небольшое недовольство, которое он испытывал, уже рассеялось.

На "святой земле" уличных фотографов в этот вечер действительно было оживленно. Площадь, с фонтаном в центре, торгового центра была заполнена людьми. Красивые молодые парни и девушки, нарядно одетые, были везде. Множество уличных фотографов с профессиональными камерами снимали их. Казалось, что об убийствах в M.E.S. все уже давно забыли.

Среди уличных фотографов было несколько высоких молодых парней, но большинство были мужчинами средних лет с седыми или седеющими волосами.

И первые и вторые называли себя уличными фотографами, но при ближайшем рассмотрении различия между ними были очевидны.

Большинство молодых парней вежливы с женщинами, спрашивают, хотят ли они сфотографироваться, прежде чем взять в руки фотоаппарат, а если те не хотят, то обычно не настаивают. Помимо красивых женщин, они также фотографируют мужчин и временами дружелюбно болтают со своими моделями.

С другой стороны, мужчины среднего и старшего возраста направляют свои камеры только на красивых женщин и не фотографируют мужчин. Если молодой фотограф подходит к красивой девушке и просит разрешения сделать снимок, то фотографы постарше просто бросаются к девушкам и непрерывно щелкают затворами. Если они разговаривают с женщиной, то обычно подходят очень близко и делают физические жесты, например, тянут за одежду, чтобы не дать уйти.

На площади с фонтаном было много баров с прохладительными напитками, и Сяо Юань и Минг Шу сидели в одном из них, откуда открывался лучший вид. Сяо Юань попросил охлажденную газировку, а Минг Шу с соломинкой во рту потягивал большой ванильный молочный коктейль.

— Если посмотреть на это с другой стороны, то Ло Сяньфу является олицетворением этой группы уличных фотографов среднего и пожилого возраста. — сказал Минг Шу. — Мы здесь совсем недолго, а я видел уже три девушки, что вступали с ними в споры. Некоторые из них, действительно, не знают элементарных манер.

— Не совсем. — Сяо Юань указал направо: — Посмотри на старика в серой рубашке.

Минг Шу посмотрел туда и увидел пожилого мужчину, радостно болтающего с девушкой в красном платье.

— Этот старик был идеальным джентльменом, — сказала Сяо Юань. — Никаких неуместных жестов.

— Но таких не так уж много. Посмотри туда и сюда. — Минг Шу махнул рукой, легко выбирая примеры из толпы. — Большинство из этих пожилых мужчин похожи на Ло Сяньфу из рассказа Вэнь Яо.

Сяо Юань пробормотал:

— Вэнь Яо....

— Хм? — Минг Шу посмотрел на него. — А что с ней?

— Вэнь — не очень распространенная фамилия, а Вэнь Яо и Вэнь Ли носят эту фамилию. Некоторое время я подозревал Вэнь Ли, — сказал Сяо Юань. — Если бы Вэнь Ли что-то скрывала, мы бы точно попали в ее ловушку.

Минг Шу сосредоточился:

— Это невозможно, не так ли?

Сяо Юань улыбнулся.

— Не волнуйся, я уже подтвердил, что Вэнь Ли не имеет ничего общего с Вэнь Яо. Вэнь Ли была в деревне Шэ Ту, когда убили Ло Сянфу.

— Ты меня удивил! — воскликнул Минг Шу.

— Нам иногда приходится полагаться на Вэнь Ли в общении с Чжан Хуаньсюнем. Она очень важна, и я должен быть уверен, что она надежна, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу кивнул.

— О, это верно. Кстати говоря, мы с И Фэем уточнили профиль убийцы после разговора с Чжан Хуаньсюнем.

— Расскажи мне об этом поподробнее, — сказал Сяо Юань.

— Убийцей была женщина и она хотела "наказать" и "уничтожить" Ло Сянфу за его грубое поведение во время уличной съемки. У нее мог быть такой же мотив для преступления, как и у Хоу Чэна. Она считает себя праведницей, но она, конечно, не была "верующей" Хоу Чэна — чьи "последователи" почти всегда страстные убийцы, как Лу Кунь. Я сравнил их двоих. Хоу Чэн — автор саспенса, и ему нравится наполнять свои преступления напряжением и азартом. Ему нравится создавать запутанные повороты сюжета и эта его привычка очень хорошо проявилась в его преступлениях. Хоу Чэн сделал много ненужных вещей, чтобы усложнить свой собственный сюжет. Если бы он не делал всего этого, нам потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы посадить его в тюрьму. Короче говоря, он попал под влияние своего собственного вдохновения, и его преступления не были "чистыми".

Сяо Юань согласно кивнул:

— Да.

Минг Шу продолжил:

— Убийца Ло Сянфу, напротив, не сделала ничего лишнего. Она даже оставила кому-то другому уничтожить все улики на месте преступления. Она гораздо более дотошна, чем Хоу Чэн. Судя по тому, насколько "чистым" было это преступление, Ло Сянфу был не первой ее жертвой. Чжан Хуаньсюн сказал, что видел, как она закрыла рот Ло Сянфу правой рукой, когда подошла к нему. Это было определено тогда, когда она накачала его наркотиками. Хотя в тот момент Ло Сянфу уже находился под воздействием алкоголя и снотворного, он был лишь дезориентирован. Он все еще мог стоять, хотя, скорее всего, не смог бы оказать должного сопротивления. Однако для женщины это все равно рискованный жест. Она определенно уже делала это и была уверена в себе, прежде чем решиться на преступление.

Сяо Юань сказал:

— Что касается "чистоты", то ее привычки во время преступления отражали ее образ жизни — компетентность, спокойствие и уверенность. С ней сложнее иметь дело, чем с Хоу Чэном.

— Я думаю, она должна быть человеком, который долго жил в городе, получил отличное образование, очень независим, контактировал со многими людьми и имеет достойную и важную работу, — продолжил Минг Шу.

— Есть слишком много людей, которые подходят под это описание, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу потер виски.

— Если добавить ограничение "ненавидит уличную фотографию", то круг поиска значительно сузится.

На этот раз Сяо Юань ответил не сразу. Спустя минуту, он наконец решился:

— Возможно, она не ненавидит уличных фотографов.

Минг Шу опустил на стол свой молочный коктейль.

— А?

— Я обнаружил довольно интересное явление, — сказал Сяо Юань.

Вечерний воздух становился все прохладнее, и все больше людей толпилось в магазинах. Соответственно, магазины прохладительных напитков также были переполнены. Минг Шу кто-то толкнул сзади, в результате чего он ударился о стол перед собой. Оглянувшись, он увидел, что это была группа болтливых девочек среднего школьного возраста.

Ему не хотелось ругаться с девочками, поэтому он просто перетащил свой стул на сторону стола Сяо Юаня.

— Что это за феномен?

— Не все здесь уличные фотографы, которые гонятся за красивыми юношами и девушками. Есть и такие, которые одеваются по последней моде и приходят, чтобы их запечатлели камеры. — Сяо Юань указал пальцем вниз во двор. — Видишь?

— Бывает и такое? — Минг Шу поднял голову и действительно увидел женщину в белом,

которая ходила взад-вперед между любителями уличной фотографии.

— Она хочет, чтобы ее сфотографировали, — сказал Сяо Юань. — Но, возможно, ее наряд недостаточно привлекателен, или ее внешность слишком обычная, или ее фигура средняя, или у нее просто нет ауры модели. По какой бы причине это ни произошло, никто ее не фотографирует. С тех пор как тебе принесли молочный коктейль, она бродит вокруг фонтана. Прошло почти сорок минут.

— Неужели ей действительно нужно заходить так далеко? — удивился Минг Шу. — Если она хочет сфотографироваться, почему бы ей не попросить семью или друзей сфотографировать ее? Если у нее действительно нет других вариантов, она может просто нанять фотографа. Приличный мобильный телефон или простая зеркальная камера... практически все могут сделать хорошую фотографию в наши дни.

— Но правда в том, что она не попросила друзей или родственников, не наняла фотографа, а упрямо стоит перед уличными фотографами, надеясь стать их моделью. — Сяо Юань теперь указывал в другом направлении. — И она не единственная. Видишь вон ту женщину в светло-сером костюме? Она тоже здесь уже некоторое время, но никто из уличных фотографов к ней не подходил. Но была женщина, одетая так же, как и она, которую окружили и сфотографировали ранее, и она продолжала стоять на небольшом расстоянии, наблюдая за происходящим.

— Что происходит в их головах? — спросил Минг Шу.

— Это легко понять, — сказал Сяо Юань. — Они не обязательно хотят, чтобы их фотографировали. В наше время сфотографироваться очень просто. Можно сделать селфи, можно попросить друга сфотографировать тебя или даже попросить прохожих, если с тобой нет друга. Но они хотят, чтобы их заметили и признали эти уличные фотографы. Для них это означает, что их красота признана. И это даст им глубокое чувство удовлетворения.

Минг Шу нахмурил брови.

— ...но многим людям надоели уличные фотографы.

Как Вэнь Яо.

Или красавица Сяо Юнь из Специальной полиции.

— Некоторых людей тошнит от них, но некоторые их любят, — сказал Сяо Юань. — Люди, которым не нравятся уличные фотографы, вынуждены позировать для фотографий. Людей, которые хотят сфотографироваться, игнорируют. Оба условия могут вызвать ненависть.

Минг Шу сказал:

— Значит, такой человек тоже может быть убийцей Ло Сянфу? Он снимал только молодых и красивых девушек, и неоднократно игнорировал или даже отвергал людей, которые не так красивы, нанося удар по самооценке этого человека тем самым вызывая ненависть?

— Человеческое сердце изменчиво. Любой стимул может вызвать неудовлетворенность и обиду. Мы не можем исключать такую возможность. — Сяо Юань встал. — Но это лишь маленькая деталь небольшой мысли, полученной сегодня вечером.

— Мы уже уходим? — Минг Шу поспешно допил остатки своего молочного коктейля. — Давай посидим еще немного. Еще рано, мы можем еще немного понаблюдать.

Сяо Юань уже взял телефон, который Минг Шу оставил на столе, и положил его в карман брюк.

Минг Шу обычно забывал свой телефон и бумажник в ресторанах, потому что был беспечен. Поэтому Сяо Юань взял за привычку либо напоминать ему об этом, либо просто забирал их сам.

— Разве ты не говорил однажды, что хочешь прийти сюда и поужинать со мной в хорошем западном ресторане? — спросил Сяо Юань. Его голос был низким, почти хриплым. — Вечерняя суета закончилась. Если мы пойдем сейчас, то, скорее всего, нам не придется ждать столика. Если мы пойдем позже, у них могут закончиться блюда, которые ты хочешь.

Минг Шу удивился:

— Ты хочешь отвести меня в западный ресторан?

Ты помнишь, что я сказал?

Сяо Юань улыбнулся.

— Я уже говорил об этом, когда пошел искать тебя в Отдел тяжких преступлений. Сегодня вечером у нас будет свидание.

Минг Шу тут же встал:

— Я думал, это просто для работы!

— Не только для работы, — тепло сказал Сяо Юань. — После работы есть время расслабиться.

Минг Шу подошел к входу магазина прохладительных напитков, но внезапно прикрыл живот и

нахмурился.

Сяо Юань оглянулся на него:

— Что случилось? Болит живот?

— Нет. — Минг Шу покачал головой, но выражение его лица стало сложным.

Пару мгновений назад его желудок заурчал несколько раз.

Хорошо, что в магазине было так шумно. Минг Шу был единственным, кто это слышал.

Он не наелся за обедом; одна порция еды не могла его насытить.

— Ге, давай все обсудим еще раз, — сказал Минг Шу.

— Ты не хочешь есть западную еду? — Сяо Юань одним взглядом проник в суть дела. — Ты хочешь выбрать другое место?

— Откуда ты знаешь? — спросил Минг Шу.

— Ты держишься за свой желудок. Если ты не чувствуешь себя плохо, значит, ты голоден, — сказал Сяо Юань. — Ты думаешь, что в западном ресторане ты не сможешь наесться досыта?

— Хе-хе, — засмеялся Минг Шу, — Чтобы есть западную еду, нужно быть элегантным, а я не могу быть элегантным сегодня. Ге, пойдем, поедим барбекю. Я знаю здесь одно заведение, оно особенно известно, и я был там несколько раз сам. Давай в следующий раз будем есть западную еду, хорошо? Я зажарю тебе свиную грудинку!

Сяо Юань снисходительно вздохнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/14859/1321902>